

Вэньжэнь Цин стояла на несколько ступеней выше Сяо Цуй. Увидев эту сцену, она остановилась и подняла взгляд на мальчика.

Мальчишка вертел глазками. Заметив Вэньжэнь Цин, он продолжал держать в руке водяной пистолет и нацелил его на неё.

— Племянница?

Мальчик улыбался с наивной невинностью и выглядел довольно мило. Но его слова и тон вызывали неприятное ощущение.

Вэньжэнь Цин держала в руке чемодан, который был не слишком тяжёлым. Раньше она отказалась от помощи Сяо Цуй, поэтому сейчас продолжала тащить его за собой наверх.

Она подняла взгляд и спокойно посмотрела на мальчика, бросающего ей вызов. В её глазах не было ни малейшего волнения.

Вэньжэнь Тин уже несколько дней носился по дому вверх и вниз, зная, что здесь его никто не сможет приструнить, и стал вести себя всё наглее.

Однако когда этот его номинальный «племянник» встретился с её холодным взглядом, он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и водяной пистолет сам собой опустился в его руке.

Этот взгляд был слишком холодным и ледяным, словно она смотрела на безжизненный предмет. Вэньжэнь Тин не увидел в её глазах ни гнева, ни недовольства, ни каких-либо эмоций.

Такая реакция была для него неожиданной и на миг повергла в замешательство.

— Ты... ты так на меня смотришь, чтобы напугать! Я тебя не боюсь!

Осознав, что только что струсил и потерял лицо, мальчик снова разозлился и поднял водяной пистолет, намеренно направив его на Вэньжэнь Цин.

— Ой, молодой господин Тин!

Сяо Цуй только хотела остановить его, как услышала глухой удар. Чемодан, который Вэньжэнь Цин держала в руке, перелетел через несколько ступенек и с грохотом упал у ног юного господина.

Вэньжэнь Тин от испуга выронил водяной пистолет.

Он никак не ожидал, что в этом доме найдётся кто-то, кто осмелится ему противостоять. Его «племянница» бросила в него чемодан.

Отец, отправляя его сюда с дядей Бай, сказал, что никто не должен его обижать, и что он должен хорошо объяснить «старшей сестре», как всё устроено.

У него даже были часы-телефон, и он мог в любой момент позвонить отцу и пожаловаться.

Пользуясь любовью отца, Вэньжэнь Тин чувствовал себя в безопасности, наслаждаясь видом «старшей сестры», которая злилась, но ничего не могла с ним поделать.

Перед приездом мама тихонько рассказала ему, что его старшая сестра легко выходит из себя

и теряет контроль над эмоциями. Но при этом она очень серьёзно относится к наследству.

Пока у него есть любовь отца, он может делать что угодно и не бояться. Он знал, как заставить старшую сестру злиться, и почти рассчитывал свои действия, чтобы специально её разозлить.

Он повертел глазами, закрыл лицо руками и начал громко рыдать:

— Ты меня ударила!

Он захныкал и побежал в комнату, чтобы пожаловаться отцу и дворецкому Баю, но его схватили за воротник.

Он дёрнул ногами, почувствовав силу на затылке, и только тут понял, что его подняли за одежду так, что его ноги едва касались пола.

— Отпусти меня! Отпусти! Я расскажу папе, как ты меня обижаешь!

Вэньжэнь Тин злобно оглянулся, яростно глядя на того, кто держал его за воротник.

Сяо Цуй наблюдала за этим с тревогой, но не осмелилась вмешаться.

Она работала в этом доме так давно, что редко видела, как Вэньжэнь Цин сердится. Однако если уж она разозлится, справиться с ней будет сложнее, чем с госпожой.

Сейчас всё именно так и было. Госпожа, помня о праве дочери на наследство, каждый день принимала лекарства, чтобы сдерживать свой гнев, и не хотела вступать в прямой конфликт с этим ребёнком.

Однако Вэньжэнь Цин, словно орёл, схватила юного господина. Более того, она не спеша произнесла:

— Ты слишком шумный.

Вэньжэнь Цин смотрела на мальчика, и её слегка приподнятые глаза «феникса» выражали нетерпение. Её бледная, почти прозрачная тыльная сторона ладони выглядела хрупкой, но сила, с которой она держала Вэньжэнь Тина, была неоспоримой, и он не мог вырваться.

Вэньжэнь Тин, схваченный таким образом, попытался дрыгнуть ногами, но его за воротник подтащили к лестнице.

Он тут же замер. Его глаза, которые только что вертелись, придумывая новые пакости, теперь больше не блуждали, а с напряжением смотрели на Вэньжэнь Цин, пытаясь сохранить видимость храбрости:

— Что ты собираешься делать?!

Вэньжэнь Цин посмотрела на него, её голос был холодным:

— Хочу, чтобы ты успокоился.

Мальчик повертел глазами и попытался поцарапать её, но Вэньжэнь Цин тут же скрутила ему руку.

— Ай! Больно! Отпусти! Отпусти!

Он закричал.

Вэньжэнь Цин дёрнула рукой, и мальчик, которого держали за воротник и который и так едва стоял на ногах, чуть не упал — сердце его замерло. Но его снова подтянули, и Вэньжэнь Цин спокойно сказала, словно обсуждая что-то обыденное:

— У меня не так много сил, не сопротивляйся.

Таким образом, если она отпустит, Вэньжэнь Тин рискует упасть.

Вэньжэнь Тин с ужасом смотрел на свою «племянницу», которая держала его, и почти поверил, что это угроза. На его лице всё ещё были слёзы, вызванные болью в руке, и он выглядел совершенно напуганным.

Однако Вэньжэнь Цин выглядела так спокойно, словно это была не шутка, и даже не моргнула, глядя на него.

Вэньжэнь Тин вдруг почувствовал страх.

Он понял, что она не шутит. Эта «племянница» была непохожа на «старшую сестру», и с ней лучше было не связываться.

Он никогда в жизни не встречал человека, который оставался бы таким спокойным, несмотря на все попытки его разозлить.

Словно всё, что он делал, было лишь лёгким ветерком, проносящимся мимо.

— Ты... ты меня обижаешь, я сейчас же расскажу папе.

Он пытался сохранить видимость храбрости.

— Можешь, это твоё право.

Девушка даже не моргнула, совершенно не обращая внимания на его угрозы, и в её красивых, как стекло, глазах даже промелькнула тень злорадства, словно она ожидала увидеть что-то забавное.

Через несколько минут, столкнувшись с «племянницей», чья физическая сила была на высоте, и которую он не мог победить, Вэньжэнь Тин с досадой извинился.

— Прости.

Его голос был медленным, но глаза злобно смотрели на неё и на Сяо Цуй.

— Хм?

Вэньжэнь Цин приподняла бровь, слегка повернув голову в его сторону.

— Не слышу.

Мальчик, полный обиды, сжал кулаки и с мрачным лицом крикнул:

— Простите!

Сяо Цуй прикрыла рот рукой, стараясь не засмеяться.

После нескольких дней мучений, с возвращением госпожи, этот маленький демон был усмирён, и это чувство, хех, было приятным.

В кабинете наверху Вэньжэнь Юэ, потягивая красное вино, услышала шум и нахмурила свои изящные брови.

— Мелкий проказник.

Она пробормотала, поставив бокал и увеличив громкость музыки в комнате, как вдруг за дверью раздались стуки.

— Кто там?!

Она нахмурилась, открывая дверь.

За дверью стояла её дочь, которую она не видела несколько дней, а рядом с ней был мальчик, который был ниже ростом.

— Что ты с ним делаешь?

Брови Вэньжэнь Юэ чуть не сошлись в одну линию.

— Ему есть что сказать.

Вэньжэнь Цин держала мальчика за воротник, словно родитель, приводящий ребёнка извиняться.

— Простите.

Вэньжэнь Тин, всё ещё держась за воротник, говорил глухим голосом, словно маленький тигрёнок, вынужденный склонить голову. Его белые зубы, как у маленького зверька, всё ещё скрежетали, показывая непокорность.

Сяо Цуй стояла позади них, и её взгляд на госпожу сиял.

Госпожа была настоящей героиней. Видимо, раньше она не противостояла госпоже, просто из уважения.

Вэньжэнь Юэ смотрела с недоумением на маленького проказника, который несколько дней устраивал хаос в доме и которого никто не мог унять, а теперь стоял перед её дочерью и не издавал ни звука.

Когда они ушли, она отвела Сяо Цуй в комнату и спросила:

— Что случилось?

Сяо Цуй рассказала всё с самого начала.

— Юный господин Тин не осмелился ругать госпожу, да и в драке не смог её одолеть. Он сказал, что пожалеется, а госпожа ответила: «Пожалуйста. Впереди ещё много времени».

Сяо Цуй прекрасно передала холодный тон, с которым госпожа произнесла эти слова.

Цзяо Дачжуан, давно не появлявшийся, хотел бы сказать юному господину Тину: Не сопротивляйся. Даже я её боюсь, а ты ещё пытаешься баловаться? Наверное, ты ещё не испытал, что такое упасть на публике на пятую точку. Похоже, тебе не хватает хорошей взбучки.

В детстве мы всегда мечтали повзрослеть и найти любовь. Став взрослыми, мы начинаем скучать по мороженому из детства, по тому, как мы падали и сразу же получали объятия, и по беззаботности Нового года. Цените то, что у вас есть сейчас, как Цзи Сюнь и Цинцин в этот период. Пройдя через всё вместе, оглянувшись назад, понимаешь, что опыт взросления вместе с друзьями детства — это действительно здорово.

<http://bllate.org/book/16860/1552973>